

Чжун И механически произнёс:

— Простите.

— Скажи, что хочешь остаться с господином Лу, умоляй его защитить тебя.

Чжун И опустил голову и пробормотал:

— Умоляю вас, господин Лу... защитите меня.

Лу Хэчжан, казалось, с удовольствием улыбнулся и протянул руку. Рукав его рубашки выступал из-под пиджака ровно на два сантиметра, обнажая золотые запонки с голубыми бриллиантами.

Он согнул указательный палец и вторым суставом приподнял подбородок Чжун И, после чего уголки его губ слегка приподнялись в улыбке.

Чжун И почувствовал, как его сердце дрогнуло.

Его низкий голос произнёс:

— Значит, теперь ты мой человек?

Резкая судорога в ноге заставила Чжун И проснуться на пустой кровати.

Этой ночью ему снилось много снов, все они были о прошлом.

С тех пор, как он стал жить с Лу Хэчжаном, прошло уже три года, и два с лишним года из них он провёл в университете, о котором так мечтал.

Он взглянул на телефон — Лу Хэчжан не ответил на его сообщение. Похоже, он снова не ночевал дома.

Считая на пальцах, Чжун И понял, что Лу Хэчжан не появлялся дома уже целую неделю.

Казалось, с тех пор, как он переехал сюда, Лу Хэчжан редко бывал дома.

Чжун И отложил телефон, накинул халат и встал с кровати. Частые кошмары оставили его голодным и жаждущим. Голод он мог терпеть, но жажда требовала немедленного утоления. Спустившись вниз, он налил себе большую кружку ледяной воды из холодильника, вернулся в комнату и снова взял телефон.

Открыв переписку с Лу Хэчжаном, он увидел, что тот не отвечал уже три дня.

Разрываясь между «не хочу казаться навязчивым» и «очень хочу увидеть господина Лу», Чжун И всё же тщательно подобрал слова и осторожно отправил сообщение:

[Господин Лу, вы сегодня вернётесь домой?]

Естественно, ответа не последовало.

За три года жизни здесь Чжун И привык к такому одностороннему общению.

Лу Хэчжан, казалось, всегда был занят: слишком занят, чтобы отвечать на сообщения,

слишком занят, чтобы возвращаться домой, и даже когда он приходил домой, он редко общался с Чжун И.

Конечно, он не был тем самым «жестоким генеральным директором» из романов, который, кроме как ублажать свою «маленькую жену», ничего другого не делал.

Дела Лу Хэчжана требовали его внимания, и в мире бизнеса всегда было полно опасностей. Малейшая ошибка могла привести к краху всей компании. Иногда, ради работы, Лу Хэчжан оставался в офисе целую неделю.

Чжун И вспомнил, что последний раз они с Лу Хэчжаном говорили больше трёх предложений, кажется, полмесяца назад.

Тогда Чжун И спустился вниз и случайно столкнулся с Лу Хэчжаном, который только что вернулся домой. Он невольно спросил:

— Господин Лу, почему вы так рано вернулись сегодня?

Лу Хэчжан передал пальто служанке, не поднимая головы, просто кивнул, но не объяснил причину.

— Вы будете ужинать дома?

— Угу.

— Отлично.

— Ты рад?

— Нет, просто...

И после этого Лу Хэчжан ушёл в свою комнату.

...

Чжун И прекрасно понимал своё положение. Он был «подарен» Лу Хэчжану как пешка в обмен на спасение его отца.

Благодаря этой помощи, его отец смог восстановить свой бизнес и снова встать на ноги. Но что касается самого Чжун И, то после того первого неоднозначного «ты мой человек», Лу Хэчжан больше не проявлял к нему никакого интереса.

Лу Хэчжан обеспечил его комфортной жизнью, оплатил учёбу в университете, но просто держал его в своём доме, игнорируя.

Единственное требование было — не мешать его жизни.

Он даже сказал, что, если это не мешает его жизни, Чжун И может встречаться с кем угодно.

В романах жестокие генеральные директора, даже если они не любили своих «птичек в золотой клетке», всё равно требовали, чтобы те не флиртовали с другими. Но почему, думал с досадой Чжун И, я такой свободный?

Я что, приехал в дом Лу Хэчжана в качестве декорации?!

За три года Чжун И постепенно вырос, его мысли менялись. От первоначального чувства унижения он пришёл к... чему-то вроде удовлетворения.

Но — Чжун И раскинул руки в темноте, лёжа на кровати, и тихо вздохнул.

Лёгкий голод вызывал у него дискомфорт, он не мог понять, болел ли его желудок или сердце — оно было одновременно и кислым, и набухшим.

Ему уже не так хотелось этой свободы.

Погрузившись в полусон, Чжун И был разбужен звуком машины.

Он поспешно встал с кровати и, проходя мимо зеркала, вдруг заметил, что на нём был очень детский пижамный костюм с медвежатами. На груди и капюшоне были мягкие медвежьи ушки, а сзади — короткий хвостик.

Чжун И, глядя в зеркало, колебался три секунды, затем бросился к шкафу и достал синевато-чёрный шелковый пижамный костюм. Эту пижаму Лу Хэчжан купил ему случайно, когда инспектировал свои магазины. Поскольку он купил её без особого внимания, она, естественно, не подходила по размеру.

Чжун И, торопясь встретить Лу Хэчжана, просто закатал рукава на два оборота, застегнул только три пуговицы и поспешил вниз. Когда он спускался по лестнице, оставаясь три ступеньки до конца, дверь открылась, и он оказался лицом к лицу с Лу Хэчжаном.

В гостиной горела только самая тусклая лампа, и Чжун И не мог разглядеть выражение лица Лу Хэчжана. Он видел только высокую и стройную фигуру, стоящую под светом, одетую в безупречно сшитый костюм. Сам факт его присутствия вызывал давление.

Как и три года назад, Чжун И до сих пор не научился спокойно общаться с этим человеком. Каждый раз, сталкиваясь с Лу Хэчжаном, он нервничал.

— Господин Лу. — Чжун И сухо и напряжённо поздоровался.

Лу Хэчжан снял пиджак и повесил его на вешалку, расстёгивая запонки, спросил:

— Ещё не спишь?

Чжун И глубоко вдохнул, пытаясь успокоить учащённое сердцебиение, и ответил как можно более естественно:

— Спал, но проснулся.

— Я тебя разбудил? — Лу Хэчжан поднял на него взгляд.

Чжун И вздрогнул от этого взгляда, и его спокойствие сразу же исчезло. Он заговорил, запинаясь:

— Н-нет! Я сам проснулся, ещё до вашего прихода...

Закончив этот неловкий разговор, Лу Хэчжан явно не собирался продолжать обсуждать бытовые мелочи, и Чжун И оказался в очень неудобной ситуации.

Он тихо вздохнул про себя:

— Господин Лу, я пойду спать.

Ответа не последовало.

Чжун И уже привык к такому стилю общения и понимал Лу Хэчжана. Если бы он сам вернулся домой поздно ночью, он тоже не хотел бы много говорить.

Но спустя долгое время Лу Хэчжан вдруг произнёс:

— Подойди.

Чжун И уже поднялся на четыре-пять ступенек, но, услышав его голос, остановился и осторожно обернулся.

На расстоянии, которое нельзя было назвать большим, глубокие глаза Лу Хэчжана смотрели на него.

Сердце Чжун И бешено колотилось, но он старался сохранять спокойствие:

— Что-то случилось, господин Лу?

— Почему ты носишь одежду, которая тебе не по размеру?

Вот оно что.

Чжун И почувствовал лёгкое разочарование, но не осмелился показать это Лу Хэчжану. Он лишь потянул за воротник пижамы и сказал:

— Просто... в этом удобнее.

— Смени её. — Лу Хэчжан убрал настороженный взгляд.

Разговор закончился, и Чжун И собирался вернуться в комнату. Но в момент, когда он повернулся, незакреплённый рукав соскользнул, и мягкая ткань скользнула по его бледной коже, когда он держался за перила, одновременно стягивая левую полочку пижамы.

Таким образом, Лу Хэчжан, который ещё не успел отвести взгляд, увидел обнажённую кожу от шеи до груди, уходящую в тень.

Чжун И обладал той хрупкой красотой, которая присуща художникам, как будто он был легко бьющимся фарфоровым сосудом. Его кожа была гладкой и нежной, как у лучшего белого фарфора, и в свете тусклой лампы она выглядела как масляная картина.

Осознав свою оплошность, Чжун И тут же поправил пижаму, но это уже было бесполезно — Лу Хэчжан, стоявший у лестницы, уже всё увидел.

Чжун И тут же извинился:

— Простите, господин Лу... Я сейчас же переоденусь.

Горло Лу Хэчжана дрогнуло, и только после этого он нашёл свой обычный холодный голос:

— Поскорее.

Только когда шаги Чжун И полностью стихли наверху, Лу Хэчжан снова взглянул на деревянную лестницу.

Казалось, он впервые осознал, что Чжун И действительно вырос.

<http://bllate.org/book/16230/1458141>